

очень подготовленную аудиторию. Принимая это во внимание, слѣдуетъ признать, что въ педагогическомъ отношеніи онѣ превосходны. Первый выпускъ посвященъ древней философіи или вѣрнѣе мудрости (ибо такова точка зрѣнія автора и для его цѣлей она вѣроятно плодотворна) Платона и Аристотеля, стоиковъ и эпикурейцевъ.

«О чувствѣ и чувственности» Л. Закутина—цѣлая философская система, изложенная въ афористической манерѣ и не слишкомъ самостоятельная, однако и не вовсе безличная. Авторъ какъ бы хотѣлъ, походячему выраженію, «привести въ порядокъ свои мысли». Слѣдя за тѣмъ, какъ онъ это дѣлаетъ, читатель быть можетъ наведетъ кое-какой порядокъ и въ своихъ. Нѣкоторыя формулировки г. Закутина удачны. Чужое онъ во многихъ случаяхъ продумалъ самъ.

Исслѣдованіе г-жи Ловцкой страдаетъ обычными недостатками ортодоксальныхъ психоаналитическихъ писаній: оно навязываетъ готовую схему не слишкомъ охотно подчиняющейся ей дѣйствительности. Однако біографію Киркегора и его писанія авторъ изучилъ хорошо и частично его наблюденія интересны. Да и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и психоанализъ этого едва ли не самаго страннаго изъ людей не разгадалъ.

В. В.

Д. Мережковскій. Францискъ Ассизскій. Петрополисъ. 1938.

Послѣ книги объ «Исусѣ Неизвѣстномъ» Мережковскій задумалъ серію книгъ о святыхъ: уже появились «Павель и Августинъ»; только что вышло жизнеописаніе Франциска Ассизскаго; обѣщана «Жанна д'Аркъ». Серія объединена общимъ заглавіемъ: «Лица святыхъ отъ Иисуса къ намъ». Идея, руководящая авторомъ въ истолкованіи духовнаго опыта избранныхъ имъ святыхъ, раскрыта на послѣдней страницѣ книги «Францискъ Ассизскій». «Третье царство Духа, пишетъ Мережковскій, возможно и для такихъ, какъ мы, потому что и въ такомъ человѣчествѣ, каково оно сейчасъ, совершается черезъ святыхъ шестіе Духа отъ Иисуса къ намъ». «Шестіе Духа» идетъ отъ Второго Завѣта къ Третьему, отъ Царства Сына къ Царству Духа, отъ Евангелія «временнаго» къ Евангелію «вѣчному».

Въ первой главѣ книги о Францискѣ Ассизскомъ авторъ съ большимъ проникновеніемъ излагаетъ ученіе о Третьемъ Завѣтѣ Калабрійскаго аббата Іоакима дель Фьоре. Истина, еще не открытая Сыномъ во Второмъ Завѣтѣ, будетъ открыта Духомъ въ новомъ, грядущемъ Его откровеніи. Послѣ Царства Сына наступитъ Царство Духа — свободы. Изложеніе этого ученія проникнуто у Мережковскаго такимъ личнымъ чувствомъ, такимъ искреннимъ влodenіемъ, что читатель не можетъ сомнѣваться: вѣра Іоакима дель Фьоре есть вѣра самого автора. И въ свѣтѣ этой вѣры показываетъ онъ намъ образъ Умбрійскаго святого, «божьяго жонглера», «французика» Франциска.

Съ большимъ искусствомъ пользуется авторъ скудными и часто противорѣчивыми данными исторіи и легенды, воссоздавая «духов-

ный климат» Италіи XIII вѣка и истолковывая мистическій опытъ Франциска. Въ изображеніи Мережковскаго основатель ордена «Меньшихъ братьевъ» — болѣе скорбень и трагичень, чѣмъ мы привыкли о немъ думать. Онъ переживаетъ мучительное раздвоеніе: живетъ уже въ Третьемъ Завѣтѣ, въ царствѣ свободы, во Вселенской Церкви, а чувствомъ и мыслью весь еще во Второмъ, покорный сынъ Вселенской церкви, боящийся свободы и кончающій проповѣдью послушанія-рабства. «Страхъ свободы — вотъ, можетъ быть, грѣхъ не только св. Франциска и св. Лойолы, но и всей христіанской святости».

Авторъ много говоритъ о «грѣхѣ» Франциска, о его «слабостѣ», объ искушеніи люциферовской гордыней, о его «самооглупленіи» и даже объ «отцеубійствѣ». Какъ мало это похоже на самого, евангельскаго изъ всѣхъ святыхъ, на свѣтлаго, радостнаго и кроткаго «серафическаго» Франциска!

Мережковскій постоянно упрекаетъ святаго въ томъ, что онъ не знаетъ, куда идетъ, что онъ не понимаетъ, что такое «Третье Царство Духа», что онъ ошибается, ограничивая свой духовный путь Евангелиемъ «временнымъ». Болѣе того: автору приходится признаться, что Францискъ просто не понялъ бы ученіе о Царствѣ Духа и испугался бы этого, какъ опаснѣйшей ереси. А если Святой «не знаетъ», «не понимаетъ», «не чувствовалъ», но какъ повѣрить Мережковскому, что онъ все-таки «жилъ» этой вѣрой? Не естественнѣ ли заключить, что духовный опытъ автора совершенно не совпадаетъ съ евангельской вѣрой «маленькаго Франциска»?

К. Мочульскій.

Митрополитъ Елевферій. Соборность Церкви. Божіе и Кесарево. Парижъ. 1938 г. стр. 349.

Новая книга митр. Елевферія составилаь изъ статей, печатавшихся раньше въ разныхъ журналахъ, но это не мѣшаетъ единству книги и актуальности основной ея темы. Вся книга посвящена каноническимъ вопросамъ, отчасти уже утерявшимъ свою первоначальную остроту, но по существу оставшимся до сихъ поръ не рѣшенными. Надо однако имѣть въ виду, что въ своей новой книгѣ митр. Елевферій выступаетъ не какъ объективный изслѣдователь, а какъ «сторона», точнѣе говоря, какъ обвинитель. Это придаетъ книгѣ односторонность; вся книга является страстнымъ обвинительнымъ актомъ, въ которомъ есть немало несправедливыхъ сужденій (особенно о Митр. Елагинѣ), есть, увы, и неубѣдительно часто мудрствованіе (въ защитѣ митр. Сергія въ его различныхъ дѣйствіяхъ). Со всѣмъ тѣмъ гнѣвная и суровая книга митр. Елевферія очень цѣнна острой и четкой постановкой канонической проблемы. Особенно заслуживаютъ вниманія тѣ страницы, гдѣ Митр. Елевферій критикуетъ обычное пониманіе «соборности», наиболее ярко выраженное у Хомякова. Собственные построения Митр. Елевферія не показались намъ убѣдительными, но они заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія и анализа.